

Лунный свет, проникая сквозь оконный проём, серебристой рекой тек на изголовье кровати. Слабого мерцания хватало, чтобы различить черты лица Шэнь Сюаня.

Высокий прямой нос, тонкие, четко очерченные губы и удлинённый, с точеными скулами овал лица. Даже сомкнутые веки не могли скрыть размера глаз, которые Сюэ Фэнлинь успел заметить ранее.

В лунном сиянии лицо Шэнь Сюаня казалось невинно чистым, почти неземным. Обладая мужественными чертами, он мог бы стать истинным красавцем. Но Шэнь Сюань не проявлял кокетства, поэтому неудивительно, что Сюэ Фэнлинь принял его за юношу.

Взгляд Сюэ Фэнлиня медленно скользнул от лица к рукам Шэнь Сюаня.

Руки, по сравнению с руками его братьев, казались крупными, с длинными, аристократичными пальцами и аккуратно подстриженными ногтями. На подушечках пальцев чувствовались едва заметные мозоли – свидетельство того, что эти руки привыкли к труду.

Сердце Сюэ Фэнлиня кольнула острая жалость, смешанная с необъяснимым дискомфортом.

Казалось, Шэнь Сюаню пришлось нелегко. Какую жизнь он вел до этого, судя по его виду?

Проснувшись вновь, Шэнь Сюань обнаружил мужчину, спящим и скинувшим одеяло. укрытого простыней.

С неожиданной поспешностью он поднялся и тщательно закутал незнакомца. Неизвестно, когда тот уснул, но теперь спал крепким сном, и казалось, не скоро проснется.

Заметив, что раны мужчины все еще плохо выглядят, Шэнь Сюань вспомнил о необходимости собрать для него целебные травы.

Он взял окровавленную одежду, которую свернул накануне, и мотыгу, потом запер дверь на засов и тихо выскользнул через задний двор.

Наступило раннее утро, большинство жителей деревни только просыпались.

Шэнь Сюань не встретил никого по дороге в горы. Найдя укромное место, он закопал окровавленную одежду, а затем углубился в лес в поисках трав, обладающих жаропонижающим и детоксикационным эффектом.

На склонах горы произрастало множество диких трав, таких как лобелия и дикая хризантема, известные своими целебными свойствами. Жители деревни выкапывали их и готовили отвары при ранениях или болезнях.

Шэнь Сюань старательно копал везде, где видел нужные травы, и вскоре собрал целую охапку. Заметив, что на горе появляются другие люди, он решил вернуться в деревню.

По пути он встретил двух соседей, несущих бамбуковые корзины. Это были Чжун Гээр и его сестра Чжун Сяомэй, жившие по соседству.

Чжун Гээр с сестрой поднялись на гору, чтобы выкопать побеги бамбука. Они заметно занервничали при виде Шэнь Сюаня. Побеги бамбука активно растут ночью, поэтому сбор обычно проводят рано утром. Промедление грозило остаться без добычи.

«Шэнь Гээр, много ли побегов бамбука ты выкопал?» – спросила Чжун Сяомэй, подбежав к Шэнь Сюаню и пытаясь заглянуть в его узел.

Она развернула белую ткань, покрывающую содержимое, и обнаружила лишь дикие цветы и сорняки, ни единого побега бамбука.

Чжун Сяомэй, прикрыв рот рукой, расхохоталась и обратилась к брату: «Посмотри на него, какой же он глупый, накопал кучу всякой ерунды».

Шэнь Сюань ничего не ответил, лишь молча накрыл содержимое рюкзака тканью. Чжун Гээр взял сестру за руку и сказал: «Не обращай внимания на этого идиота, пойдём копать побеги».

После их ухода Шэнь Сюань достал из-за спины два крупных батата, посмотрел на них и снова спрятал. Это было то, что он выкопал по дороге.

Жители деревни часто высмеивали его за глупость и воровали вещи.

С тех пор как Шэнь Сюань очнулся, он всегда старался прятать хорошие вещи, чтобы избежать кражи.

Шэнь Сюань тихонько пробрался в дом через заднюю дверь, спрятал травы, затем вымыл батат и достал старый горшок, чтобы запечь.

Закончив с этим, он пошёл на кухню, нашёл укромный уголок и принялся рубить дрова.

Через некоторое время в главном доме семьи Шэнь начали просыпаться и двигаться люди. Жёны семьи Ван одна за другой пошли на кухню готовить завтрак.

Увидев Шэнь Сюаня, послушно рубящего дрова в углу, жёны семьи Ван, Ли и Ло, зевнули и уселись в сторонке, ожидая и болтая.

«Что-то Шэнь Сюань сегодня поздно встал. Он ещё не закончил рубить дрова», - пожаловалась Ли, старшая невестка семьи Ван.

«В последнее время этот парень только и делает, что спит. Ленился всё больше и больше», - добавила Ло, вторая невестка семьи Ван.

После пробуждения Шэнь Сюань каждое утро находил время, чтобы тайно заниматься своими делами. В их глазах он стал ленивым и нерасторопным.

Шэнь Сюань ничего не ответил. Закончив с дровами, он разжёл печь.

Только тогда госпожа Ли и госпожа Ло достали рис и муку из запертого шкафа и принялись готовить завтрак.

Вскоре из кухни донёсся аромат паровых булочек и каши из нескольких видов зерна.

Мужь и свекровь, няня Ван, в сопровождении неженатого брата Ван Сяоляня, неспешно подошли к кухне.

Если бы Сюэ Фэнлинь находился там, он бы сразу узнал в Ван Сяоляне, стоящем с накрашенными бровями и глазами, того самого гээра, которого он принял за Шэнь Сюаня в тот день.

«Мама, я хочу яйца», - Ван Сяолянь с отвращением посмотрел на паровые булочки и кашу в кастрюле.

«Дома осталось мало яиц. Придётся подождать несколько дней, прежде чем снова их поедим», - ответила няня Ван, взглянув на Ван Сяоляня. - «Ты вечно жалуешься. Что ты будешь делать, когда выйдешь замуж?»

«Тогда выйду замуж за богатого мужчину и буду жить комфортной жизнью», - надув губы, ответил Ван Сяолянь.

Госпожа Ли и госпожа Ло, стоявшие рядом и прислуживавшие их разговору, закатили глаза.

Во времена династии Цзинь гээрам было трудно найти мужа, какая семья с хорошим достатком захочет взять в дом того, кому сложно рожать?

Ван Сяоляня воспитывали дома до 18 лет, и он никому не приглянулся. Он мечтает жениться на богатом человеке, ему не мешало бы посмотреть на себя в зеркало.

Ван Сяолян был избалован и не понимал, о чём думают его невестки.

Схватив паровую булочку, он сел и, взглянув на стоявшего рядом Шэнь Сюаня, сказал: «Что ты тут всё ещё делаешь? Уйди отсюда, ты меня раздражаешь!»

Шэнь Сюань, опустив голову, вышел, желая держаться подальше от семьи Ван.

<http://bllate.org/book/13558/1203574>